

Посетители.

В главном месте Императорского ветрового павильона, самом ярком месте Императорского ветрового павильона, стоял великолепный роскошный дворец, похожий на башню, ведущую к небесам, возвышаясь над этой Горой плывущих облаков, большие облака время от времени проплывали над этим дворцом, человеческий взгляд мог посчитать это волшебной страной, и именно здесь находилось подлинное положение "Основного ядра."

В этот момент, сидя в роскошном кресле главного зала, молодая девушка смотрела вниз, наклонившись вперед на балконные перила, и глядя на красивый пейзаж Горы плывущих облаков, медленный ветер время от времени мягко развеивал ее красивые волосы, обнажая ее прекрасное чистое лицо, ее соблазнительное тело, а также ее уникальный темперамент, на вершине этой горы плывущих облаков, создавая ей образ феи, которая попала в смертный мир, очаровывая всех людей своей красотой.

Это была именно та девушка, на сексуальное тело которой Син Цзюэ тайно поглядывал в то время. Самая выдающаяся ученица в Императорском ветровом павильоне главного двора - Ли Сяохань.

В главном зале на лестнице слышались легкие шаги, худенькая молодая девушка медленно шла за Ли Сяохань, шептав: «Мисс, тот человек, о котором вы поручили мне разузнать, я наконец нашла его».

"Ой!" Услышав голос девушки, Ли Сяохань очнулась от своей задумчивости, тотчас же она обернулась и вошла в главный зал, улыбнувшись, она спросила: «Сяюэ, сколько еще времени остается до экзамена внутреннего двора, и кто является фаворитом на победу?»

«До экзамена внутреннего двора только один месяц, и наиболее перспективным для победы в чемпионате является Бай Юньфэй». Девочка медленно ответила.

«Какова сила этого Бай Юньфэя?» Услышав имя юноши, Ли Сяохань слегка приподняла брови и спросила

«Бай Юньфэй, три года назад он присоединился к павильону и посвятил себя практике, в прошлом году он уже достиг ранга боевых предков, но в прошлом году не участвовал в экзаменах внутреннего двора, можно сказать, что этот человек довольно амбициозен, очевидно, что его целью является внутренний чемпионат по экзамену внутреннего двора, теперь уже на уровне промежуточного ранга боевых предков». Молодая девушка сказала ясным и осторожным голосом.

Услышав о Бай Юньфэе, Ли Сяохань на мгновение замолчала, затем на ее чистом лице появилась очаровательная улыбка, и она обратилась к девушке: «Подготовь мою одежду, я хочу отправиться во внешний двор».

Внутри внешнего двора над дверью довольно роскошного чердака были написаны два больших иероглифа «Особняк Син», сейчас там жил Син Цзюэ, теперь он являлся знаменитостью внешнего двора и наслаждался подобным отношением к себе, словно к великому старейшине, такие условия жизни, естественно, были, словно достижение неба за один шаг.

Сейчас на площадке возле особняка Син Цзюэ собралось большое количество учеников, большинство из которых только недавно прибыли на внешний двор, поэтому часто

подвергались хулиганству со стороны старших студентов, и услышав, как Син Цзюэ сразился ради справедливости, они тут же пожелали прийти к нему, чтобы найти убежище, изначально Син Цзюэ не хотел заботиться об этом, однако откуда он мог знать, что Четырехглазый на самом деле был слишком добродушен на словах, отчаянно, он даже неохотно принял их, но обо всех вещах все еще заботился только Четырехглазый, Син Цзюэ был босом лишь на словах.

Некоторые из этих людей сравнивали свои характеристики технического мастерства, некоторые шептались о праздных сплетнях, однако, вопреки ожиданиям, рядом со входной дверью в покои Син Цзюэ царили тишина и покой, некоторые трусливые ученики не смели даже проходить мимо входной двери особняка, боясь, что они смогут спровоцировать его, ведь владелец этого особняка - один из легендарных королей.

Посреди этой толпы был юноша в очках, прямо сейчас он был в разгаре соревнования с двумя промежуточными боевыми мастерами, это был именно Четырехглазый. Незаметно, прошло уже шесть месяцев с тех пор, как Четырехглазый и Син Цзюэ прибыли на внешний двор, за эти шесть месяцев Четырехглазый сделал прорыв к Продвинутому Рангу Уровня Боевых Мастеров, и после некоторых упражнений с Син Цзюэ, прежние черты характера Четырехглазого уже были сметены, теперь он был решительным молодым человеком.

«Старший брат Четырехглазый, можешь ли ты отпустить нас обоих? Мы не в состоянии составить тебе конкуренцию» - воскликнул ученик, очевидно, что, с его промежуточным рангом боевого мастера, сражаться с Четырехглазым было ничем другим, как издевательством.

«Ты действительно назвал меня «Четырехглазым»? Назови мое имя.» Услышав то, как тот обратился к нему, Четырехглазый, немного огорчившись, свирепо посмотрел на него и закричал.

«Четырехглазый» - это было прозвище, которое дал ему Син Цзюэ, на самом деле его настоящее имя было не таким, однако каждый человек, который находился под покровительством Син Цзюэ также звал его таким прозвищем.

«Хорошо, тут хоть кто-нибудь знает, как зовут вашего старшего брата?» Увидев, как четырехглазый расстроился, ученик, хотел было что-то сказать, но после долгих размышлений, он осознал, что не знает его настоящего имени. Тогда Четырехглазый задал вопрос.

"Я не знаю"

"Ха-ха-ха-ха." Все вдруг ответили в унисон, а потом сразу громко рассмеялись.

«Мда» Четырехглазый беспомощно покачал головой, отец дал ему такое экстравагантное имя, но, к удивлению, теперь он не может его использовать.

«Старший брат, посмотри, те два человека действительно странные». Внезапно ученик подошел к Четырехглазому, указывая на двух человек недалеко от них, которые шли к особняку Син.

Видя, что эти два человека не только не носили синие мантии внешнего двора, но вместо этого они покрывали свои тела черными мантиями, и также носили шляпы, которые также закрывали их лица. От этих двоих, Четырехглазый совсем не мог почувствовать никакой ауры, так что он догадался, эти сила этих двух человек, безусловно, была выше.

«Скорее, смотрите, они отправились в особняк Син». Громко кричал студент.

«Иди, сообщи старшему, а мы пока задержим их». Четырехглазый почувствовал себя плохо, а затем быстро обратился к ученику, и тот сразу же бросился сквозь толпу.

«Эй, эй, эй, это Особняк Син, у вас есть разрешение на вход?» Ученик сначала подбежал к входной двери особняка Син Цзюэ, рассердился на этих двух человек и закричал.

«Вы прибыли недавно? Вы действительно осмеливаетесь не надевать мантии, вы знаете правила?» В это время группа «Четырехглазого» уже окружила этих двух людей, и ученик, который любил говорить глупости, вышел вперед, жестикулируя во время разговора.

"Отвали!" Увидев всех вокруг, один из людей в черных мантиях внезапно крикнул очень хриплым голосом. Между тем от его фигуры распространилось сосредоточенное в нем чрезвычайно тираническое невидимое давление.

Без каких-либо движений, не используя никаких боевых навыков, несмотря ни на что, они просто продолжили двигаться, и группа «Четырехглазого» была просто подобна группе слабых и хрупких чудаков, потерпев сокрушительное поражение.

«Ты ... ты ... ты ... Кто ты, черт возьми?» Хотя он уже достиг Продвинутого Ранга Боевого Мастера, но «Четырехглазый», под таким тираническим напором, прошел несколько метров и затем тяжело рухнул на землю, громко закричав с шокированным лицом. Однако про себя он кричал: это не хорошо, сила этого парня слишком пугающая, мы точно не сможем их остановить.

Эти два человека, не обращая внимания на «Четырехглазого», направились прямо ко входной двери Особняка Син.

«Остановитесь, вы кто такие?» В этот момент прибежал придворный старейшина, указывая на людей в черных одеяниях, и сердито крикнул, ведь, находясь в Императорском павильоне ветра, не надевая мантии, было весьма серьезным нарушением, и он, естественно, не мог этого допустить.

Услышав вопрос старейшины, тот человек в черной мантии, который прежде излучал давление, даже ни на полшага не остановился, а направился прямо к особняку Син.

После этого, один из них зашел внутрь особняка Син, а другой остался стоять снаружи, и все поняли, что это значило, это означало, что туда теперь было запрещено входить.

«Я разговариваю с вами, вы не слышите?» Ни один из этих двух людей не отвечал ему, это заставило старейшину весьма рассердиться, ведь имея такой статус, очень немногие ученики осмеливались грубить ему.

Но когда этот старец хотел что-то выкрикнуть, этот человек в черной мантии вдруг поднял свою руку, и перед старейшиной появились золотые жетоны, после того, как он посмотрел на них, лицо его внезапно изменилось, и он больше не мог сказать ни слова.

«Скажите им держаться подальше отсюда». Из-под черной мантии раздался хриплый голос.

«Да, да, да». Услышав, что сказала черная мантия, этот старец внезапно отреагировал, а затем быстро ответил. Его голос был почтительным.

«Четырехглазый, заставь их уйти и не стоять здесь». Внезапно старец развернулся и закричал Четырехглазому и его группе.

Тем не менее, видя эту сцену, Четырехглазый и другие, оценивая этих двоих, были не в состоянии ничего решить другим способом.

«Подумайте, кто эти люди, что заставили старца так напугаться? Очевидно, они пришли за старшим братом Син Цзюэ, неужели старший брат оскорбил этого человека?» Воздух начал наполняться догадками.

В Особняке Син, внутри довольно просторной комнаты, Син Цзюэ был погружен в медитацию, он сидел, скрестив ноги, над кроватью, его руки двигались в необычной траектории, богатый и чистый видимый золотой цвет боевой Ци, непрерывно вливался в его тело, и наряду с непрерывным потоком боевой ци, тело Син Цзюэ неожиданно начало слегка сиять золотыми лучи света, и спустя час, они медленно рассеивались в воздухе.

Глубоко-глубоко вдохнув несколько раз, почувствовав, что его тело наполнилось боевой ци, Син Цзюэ медленно открыл свои глаза, и со вздохом сказал: «Я все еще не могу сделать прорыв?»

В этом полугодии, Син Цзюэ был очень старателен, он абсолютно не ленился, месяц назад он уже достиг пика Предварительного Ранга Боевых Предков, но не смог прорваться на следующий уровень. Поэтому можно было понять, почему после ранга Мастера Боевых искусств, сложность с каждым уровнем становится все выше, и неудивительно, почему три патриарха города Юньчжун, практиковались так много лет, все еще находясь на уровне Промежуточного ранга боевых предков.

«Тук тук тук» внезапно раздался стук в дверь.

«Входите» Син Цзюэ сказал в ответ.

«Крр» Закрытая дверь распахнулась, и перед Син Цзюэ появился человек, одетый в черную мантию, которая покрывала его лицо.

Глядя на этого странного парня перед ним, Син Цзюэ выглядел немного беспомощно. Он подумал, кому это было так скучно, что он вырядился так загадочно.

«Оу, твои хоромы весьма неплохи». Не дожидаясь, когда заговорит Син Цзюэ, раздался приятный голос, похожий на звуки ветра, и внезапно, левой рукой с деликатными чертами, она подняла шляпу, закрывающую лицо. Обнажив лицо, которое могло сокрушить города, она предстала перед взглядом Син Цзюэ. Глядя на потрясающей красоты лицо перед собой, Син Цзюэ внезапно обрадовался.